

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ИМПЕРСКИЕ ИДЕИ СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (конец XIX – начало XX в.)

В.А. ИСАЕВ

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198, Москва, Россия

В статье анализируются некоторые теоретические предпосылки концепций империализма, сформировавшиеся в рамках социал-дарвинизма в общественно-политической мысли Великобритании на рубеже XIX–XX столетий, выявляются идейные истоки правоконсервативных теорий империализма, рассматриваются работы английских авторов, являющихся предшественниками известных теоретиков империализма XX в.

На рубеже XX и XXI вв. вновь возрождается интерес к различным леворадикальным теориям, которые рассматривают тенденции мирового развития как единство центростремительных и центробежных процессов, объединительных процессов глобализации мировой экономики и процессов, порождающих экономические и политические конфликты между странами.

Закончилось многолетнее противостояние сверхдержав, известное как «холодная война», но мы видим, как демократические страны Америки и Европы бомбят Югославию, Ирак, продвигают свои войска к рубежам России, обсуждают возможности применения силы в отношении Ирана, Северной Кореи. Современное международное право, предполагающее равенство и суверенитет всех народов, нарушается крупнейшими державами, такими как США и другими странами НАТО. Наблюдаются рецидивы возврата к международному праву сильного, господствовавшего в мире в XIX веке праву, основанному на социал-дарвинистских теориях того времени. Среди теоретиков и идеологов правоконсервативного курса США в международных отношениях обсуждаются концепции «новой империи», напоминающие теории «нового империализма» в общественной мысли Великобритании на рубеже XX и XXI вв.¹

В этих условиях понятным становится возрождение интереса к теориям, объясняющим экспансионизм и агрессию в человеческой истории. В последние годы появились многочисленные работы, в которых с разных теоретических позиций анализируются причины этих явлений в международных отношениях².

¹ См. обзор этих концепций в статье проф. Г. Дерлугьяна. Под длань империи / Эксперт. – 2004. – № 12.

² Особый интерес в этом отношении представляют известные работы С. Хантингтона, Н. Хомского, Дж. Сороса, П. Кеннеди, Дж. Ная, К. Поланьи, Дж. Арриги, Э. Хобсбаума, Д. Харви, А. Негри.

Критика гегемонистских тенденций в мировом развитии идет не только со стороны леворадикальной общественной мысли, но и со стороны представителей либеральных кругов. Дж. Сорос, известный также как автор работ по геополитике, пишет в одной из своих последних книг, где он критикует современную международную политику США, следующее: «Рычаги управления сильнейшей державой мира оказались в руках экстремистов, которые руководствуются постулатом примитивной формы *социального дарвинизма* (выделено мною – В.И.): жизнь – это борьба за выживание, а главный инструмент в борьбе за выживание – сила. Это извращенное мировоззрение. Выживание приспособленных зависит от сотрудничества в не меньшей степени, чем от соперничества. Политика военного превосходства сродни рыночному фундаментализму, который превозносит соперничество, принося сотрудничество». [1, с. 10–11]

В основе современных теорий «новой империи» американских неоконцов лежат и социал-дарвинистские мотивы. Поэтому обращение к анализу социал-дарвинизма как одному из основ предшествующих теорий экспансионизма, среди которых наиболее известными были теории империализма, актуально и в наше время. Это позволит в большей степени понять сущность современных концепций, объясняющих экспансионизм и агрессию на рубеже XX и XXI вв.

Особенности развития Великобритании в конце XIX в.

История английской общественной мысли отличается неожиданными зигзагами и поворотами. Одним из таких поворотов и было распространение и популяризация концепций империализма в политической и экономической мысли страны в конце XIX – начале XX в. Парадоксальность этого процесса заключается в том, что изначально антидемократическая идея модифицируется и становится господствующей в самой демократической стране того времени.

Концепция империализма как антидемократической авторитарной политической системы, критикуемая и отвергаемая политической мыслью Великобритании, превращается в теорию внешнеполитической и экономической экспансии и приветствуется большинством политиков, ученых, политологов, историков, правоведов и экономистов. Больше того, империализм становится популистским лозунгом, который поддерживается большинством избирателей. И тому примеры – избирательные кампании двух десятилетий, предшествующих Первой мировой войне.

Предшествующий анализ истории возникновения теорий империализма в Англии в XIX веке показал, как непосредственно происходила эта метаморфоза [2, с. 4–13]. Однозначно отрицательное отношение к империализму в 1850-е – 1860-е гг. впоследствии сменяется двойственным отношением общественной мысли Великобритании к этой концепции. Одновременно происходит смена акцентов в самой концепции империализма, – на первый план выдвигается внешнеполитический аспект, связанный с отношениями Англии с ее колониями.

Возродившиеся в 70-е г. XIX в. имперские чувства и амбиции укрепились в общественном сознании Великобритании на рубеже XIX–XX вв. Это нашло отражение и в господстве апологетических концепций империализма в социально-экономической литературе. Империализм в них рассматривался главным образом как стремление Англии и ее колоний сохранить единство перед лицом растущей угрозы со стороны новых индустриальных держав. Теоретическое обоснование империализма и имперские настроения в общественном сознании дополняют друг друга. Если во времена Дизраэли империализм ассоциировался с антидемократизмом, то в конце XIX в. это связывалось с патриотизмом и одобрялось обществом.

Общие условия и причины этих процессов в общественном сознании и общественно-экономической мысли Великобритании кроются в специфике социально-экономического развития страны в этот период. 1850-е – 1870-е гг., – период продолжающегося господства Великобритании в мировой экономике и политике, ее превосходство во всех сферах общественного развития было для английского общества само собой разумеющимся и не подлежащим сомнению.

В 1880-е – 1890-е г. ситуация постепенно меняется. Длительная экономическая депрессия, с одной стороны, рост экономического могущества США, Германии и усиление в результате международной конкуренции, с другой стороны, подорвали промышленную монополию Англии в мировом хозяйстве. Погоня новых промышленных держав за свободными территориями, раздел Африки, образование новых колониальных империй подорвали также и колониальную монополию Англии. В целом роль Англии в мире снижается.

В этих условиях ее превосходство уже не представляется абсолютным и непререкаемым. Возникает необходимость в идеологическом и теоретическом доказательстве и подтверждении английского могущества, превосходства английской цивилизации. Для этого концепция империализма в том виде, в каком она сложилась в конце XIX столетия, подходит как нельзя лучше. Это одно из объяснений популярности концепции империализма в общественной мысли страны на рубеже столетий.

В условиях падения роли Великобритании в мире в стране растет чувство патриотизма и национального престижа. В общественном сознании укрепляется мысль о том, что для противостояния давлению конкуренции со стороны других мировых держав нация должна сплотиться. Отсюда идет взрыв национального чувства, чувства патриотизма. Для англичан патриотизм связан со всем тем, что нация создала за предыдущие столетия, с тем, чем можно гордиться, что необходимо защищать. Чувство патриотизма и чувство гордости за Британскую империю объединяются в английском общественном сознании.

Таким образом, изменения в общественной психологии и общественном сознании, в том числе в теоретической мысли страны, связаны во многом с изменениями в социально-экономическом развитии Великобритании и ее социально-экономического положения в мире.

Другая сторона имперских эмоций в конце XIX – начале XX вв. – это экспансионистские настроения, охватившие значительную часть английского общества, в том числе и трудящихся. Развитию этих настроений также способствовало снижение политической и экономической роли Англии в мире, усиление давления со стороны новых индустриальных держав.

Стремление удержать завоевания, опираясь при этом на слабеющую мощь государства, может порождать не только чувство единения и патриотизма, но и агрессивность. Решение внутренних проблем при этом видится в решении проблем внешних, в частности, проблемы обеспечения гарантированных рынков сбыта и сфер приложения капитала. Для этого необходимо приобретать новые территории и защищать старые владения, всеми силами препятствовать распаду империи. А угроза распада существует под влиянием сепаратистских и националистических настроений в различных частях британской империи.

В общественном сознании Великобритании все это переплетается в единый клубок. Это и чувство патриотизма, стремление упрочить национальный престиж, чувство превосходства наряду с зарождающимся чувством ущемленности, агрессивность и надменность, экспансионистские настроения. Имперские настроения

получают свое идеологическое и теоретическое обоснование в различных концепциях империализма.

Усилилась международная конкуренция и в сфере колониальной экспансии. Главным объектом колониальных устремлений европейских держав в конце XIX в. стала Африка. Международная Берлинская конференция 1884–1885 гг. практически узаконила раздел африканских территорий и сфер влияния между Англией, Францией, Германией, Португалией, Бельгией.

Такова общая социально-экономическая ситуация, в которой оказалась Великобритания в конце XIX – начале XX в. Эта ситуация во многом определяла общественное сознание страны, в том числе и эволюцию теорий империализма в общественно-экономической мысли.

Социально-экономические предпосылки европейского социал-дарвинизма

Анализ многочисленных английских первоисточников – книг, статей, выступлений политических деятелей по проблемам империализма – позволяет выделить два основных направления в развитии концепций империализма в этот период в общественно-экономической мысли Великобритании: 1) консервативные теории империализма, являющиеся по существу апологетическими теориями; 2) либеральные теории империализма, выступающие с позиций критики империализма.

К первому направлению относятся проимперские теории империализма, обосновывающие необходимость сохранения, защиты и расширения Британской колониальной империи, защищающие экспансионизм английского капитализма, милитаризм и агрессивность его внешней политики. Второе направление представлено менее многочисленными в этот период антиимперскими концепциями империализма, в которых обосновывается нерациональность сохранения колониальной империи, показывается заинтересованность в ее сохранении со стороны финансовой буржуазии и политической верхушки общества, критикуется милитаризм и экспансионизм социально-экономической системы, сложившейся в Великобритании на рубеже столетий.

Анализируя развитие теорий империализма в рамках господствующего проимперского направления, необходимо коротко остановиться на важнейших теоретических предпосылках этих теорий. Речь идет о некоторых выводах, сформулированных английским обществоведением в таких науках, как история, политическая география, правоведение, социология. Если говорить об истории, то имеются в виду исторические исследования, посвященные истории развития Британской империи и империй древности. В правоведении речь идет о тех положениях международного права, которые имеют отношение к правомочности заключения договоров между так называемыми цивилизованными и нецивилизованными народами. Наконец, большое значение для теорий империализма в этот период имели исследования по теории рас и наций, которые в то время были очень популярными.

Теории империализма в конце XIX – начале XX в. обосновывали территориальную и экономическую экспансию европейских стран. В ходе этой экспансии неизбежным было столкновение с представителями других цивилизаций, других рас и народов, на территорию которых посягали европейские державы. Поэтому неслучаен интерес английской политической мысли к различного рода теориям рас и наций. Имевшиеся в это время теории разрабатывались на основе распространенных в этот период биологических концепций естественного отбора, т.е. в рамках того направления социологической теории, которое получило название социал-дарвинизма.

Теория рас являлась составной частью общих теорий человеческой эволюции, разрабатываемых сторонниками социал-дарвинизма. Одним из выводов этих теорий была идея о «естественной неполноценности» неевропейских рас и превосходстве европейской расы и европейской цивилизации. Эта идея в той или иной мере входила в концепции империализма, которые, таким образом, основывались и на расистских предпосылках.

Отношение европейцев к неевропейским народам, по крайней мере, со времен крестовых походов и до XVI в. определялось главным образом религиозными взглядами. Христианство рассматривалось как «истинная» религия в отличие от всех остальных верований. С этим связано и чувство превосходства у европейцев, и обоснование европейского экспансионизма религиозными мотивами. Справедливости ради необходимо отметить, что последователи и других религий, например, ислама, отличались теми же особенностями: чувство превосходства по отношению к другим народам — «неверным» и «небогоизбранным», — убежденность в правомерности войн против «неверных», внутренняя настороженность и агрессивность по отношению к представителям других верований.

После XVI в. природа чувства превосходства у европейцев меняется. Великие географические открытия, связанные с развитием судоходства, и вообще конец «темного» средневековья, привели к более интенсивному развитию отношений между европейскими народами и другими расами и цивилизациями. Это привело к пониманию того, что другие цивилизации и народы сыграли огромную роль в истории человечества. Но установившееся равновесие в отношениях Европы с другими цивилизациями было недолгим. С развитием транспорта, изобретением огнестрельного оружия, а затем и в результате промышленной революции в Европе это равновесие нарушается.

Обнаруживается технологическое и военное превосходство европейских государств в сравнении с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами. Длительное сохранение этого превосходства ведет к укреплению социальной психологии, характерными чертами которой являются высокомерие по отношению к неевропейским народам, европейский шовинизм. Все это характерно и для общественного сознания Великобритании. В общественно-политической литературе и тем более в быденном сознании употребительными становятся такие слова, как «дикари», «туземцы», «варвары», «язычники», «негры» и т.п., имеющие уничижительную и оскорбительную окраску.

В XIX в. отмеченные черты европейского общественного сознания особенно укрепляются в Англии. В это время она превращается в мировую державу, превосходящую во многих отношениях другие страны. Сознание превосходства англосаксонской нации находит «научное» подтверждение в области естественных наук, главным образом в биологии.

По аналогии с классификацией животного и растительного мира создаются классификации рас по внешним физическим признакам. Вслед за теориями биологической эволюции появляются теории общественной эволюции социал-дарвинистского типа. В них обосновывается связь биологических и социальных процессов, устанавливается корреляция между развитием культуры и расовыми признаками того или иного общества; физические различия представителей различных рас и народов рассматривались как факторы, формирующие культуру и социальную организацию общества. В XX в. критики социал-дарвинизма будут отмечать ложность отмеченной корреляции, подмену понятий расы и культуры. Но в XIX в. эта зависимость считалась научно доказанной и принималась общественной мыслью Велико-

британии как аксиома. Такого рода идеи стали составной частью проимперских консервативных теорий империализма в Англии на рубеже XIX–XX вв.

Социал-дарвинизм и внешняя экспансия Великобритании

Предшественниками социал-дарвинизма в Великобритании были Т. Мальтус, Г. Спенсер, Т. Арнольд, Р. Нокс, Т. Карлейль, творившие в первой половине XIX века. После появления работ Ч. Дарвина по теории естественного отбора социал-дарвинизм интенсивно развивается, и в конце XIX века становится в Англии одним из важнейших направлений развития теории социальной эволюции. Работы Р. Нокса и Т. Карлейля повлияли на одного из первых английских теоретиков империализма Ч. Дилке. Наибольшую известность в рамках этого направления получают работы Б. Кидда и К. Пирсона.

Социал-дарвинизм переносит законы биологической и видовой эволюции на человеческое общество. Особое внимание в его эволюции уделяется борьбе за существование между индивидами, группами людей, нациями и расами. При этом подчеркивается конфликтный характер социального развития, неизбежность борьбы и войн между государствами. В результате этих войн побеждают наиболее сильные и цивилизованные расы и народы, что в конечном итоге обеспечивает прогресс человечества.

Исследователи общественной мысли Великобритании выделяют «внутренний» и «внешний» социал-дарвинизм. [3, с. 30–31]. Если теоретики первого направления основное внимание уделяли естественной конкуренции между индивидами, то сторонники второго направления – межгрупповой, межплеменной, межнациональной и межрасовой конкуренции. Идеи внешнего социал-дарвинизма были взяты и использованы теоретиками социал-империализма.

Наиболее известными представителями «внешнего» социал-дарвинизма в Англии являются Б. Кидд и К. Пирсон. *Бенджамин Кидд* (1858–1916) был государственным служащим, увлекался теорией социальной эволюции. Больше всего известны его работы «Социальная эволюция» (1894) и «Контроль над тропиками» (1898). Б. Кидд сознательно поставил перед собой цель создать теорию социального развития, направленную против марксистской теории классовой борьбы и против теории «внутреннего» социал-дарвинизма с его идеей борьбы между членами одного и того же общества.

Б. Кидд полагал, что внутри общества и государства возможности для отдельных индивидов выравниваются. Важным фактором этого процесса является перераспределение доходов внутри общества. Поэтому внутривидовая, индивидуалистическая борьба каждого против всех не имеет решающего значения для развития общества. Остается борьба за существование между нациями и расами, которая и выступает движущей силой истории. В межнациональной борьбе, как он считает, побеждают англосаксы и тевтоны, изначальными соперниками которых были кельтские народы. Расовая и межнациональная борьба предполагает солидарность людей внутри нации или внутри расы. Поэтому англосаксы должны объединиться перед лицом внешней конкуренции и продолжать осуществлять свою прогрессивную миссию в мире.

В своей характеристике эволюции неевропейских народов Б. Кидд исходит из того, что развитие человеческого общества раньше всего началось в тропиках, где, по его мнению, существовали для этого благоприятные условия. Но постепенно человеческая цивилизация уходит на север, где она совершенствуется и достигает своих вершин. В тропиках же остаются отставшие в своей эволюции народы, кото-

рые не могут управлять своим собственным развитием. В интересах цивилизации представители белой расы должны взять на себя это управление. В условиях тропиков, «хорошее правительство в европейском смысле» в принципе не может существовать. Б. Кидд пишет: «Первый шаг в решении проблемы, стоящей перед нами, – это просто принять тот принцип, по которому иметь дело с естественными жителями тропиков – это значит иметь дело с народом, который представляет ту же ступень в истории развития расы, что и ребенок в истории развития индивидуума. Следовательно, тропики не будут развиваться своими туземцами» [4, с. 37].

Необходимость управления неевропейскими расами представителями белой расы обосновывается Б. Киддом также и интересами человеческой цивилизации: «Управление тропиками в таких обществах может осуществляться как опека цивилизации и с полной ответственностью, которую представляет эта опека...», так как цивилизация белого человека «представляет собой высшие идеалы человечества, высший тип общественного порядка» [4, с. 37]. Теория «доверительного правления» Б. Кидда основывается на псевдонаучных расистских предпосылках, хотя и выражена в менее резкой форме по сравнению с предшествующими социал-дарвинистскими теориями. Аргументация Б. Кидда в пользу «доверительного» («доверие цивилизации») и авторитарного правления в колониях будет использована английскими теоретиками империализма.

Своеобразной концепцией социального развития в духе «внешнего» социал-дарвинизма была теория социализма *Карла Пирсона* (1857–1936). Эта теория была им изложена в многочисленных публикациях в конце XIX – начале XX века, в частности, в его работах «Социализм и естественный отбор» (1894), «Национальная жизнь с позиций науки» (1902). Он был известным математиком, биологом и философом. Образование получил в Кембридже и Берлине, где изучал право, историю, математику, биологию. С 1884 г. К. Пирсон – профессор Лондонского университета.

Близко знакомый с марксизмом К. Пирсон выступал против марксистской теории классовой борьбы, против идеи революции и против концепции интернационализма. Вместе с тем он в целом приветствовал идею социализма. Но его понимание социализма отличалось от марксистского социализма. Социализм К. Пирсона был социализмом расистского типа и напоминал будущий национал-социализм фашистской Германии. К. Пирсон считал, что в отличие от других социалистов он соединяет идею социализма с наукой, т.е. с теорией эволюции, в которой межгрупповая борьба рассматривается в качестве важнейшего фактора человеческого прогресса. Отсюда берет начало его вывод о том, что «именно межгрупповая борьба все больше будет заставлять европейские нации двигаться в направлении к социализму» [5, с. 13].

По логике К. Пирсона борьба за существование между расами и нациями ведет к образованию высших и низших рас. Эта борьба несет не только страдания, но и ведет к прогрессу. Чтобы победить, нация должна представлять собой единое целое и не смешиваться с низшими расами. Единство нации может обеспечить государство. Оно сглаживает внутринациональные трения и конфликты, объединяет нацию, делает ее сильной, развивает чувство патриотизма и гордости за свою нацию и расу, проводит политику «сознательной расовой культуры». Такое государство ведет общество к социализму. Социализм по К. Пирсону есть тенденция к социальной организации, к социальному порядку.

В рамках своей социал-дарвинистской теории общественной эволюции К. Пирсон показывает необходимость объединения внешней и внутренней политики государства на основе теории борьбы за существование между расами. Он не

рассматривает отдельно имперскую политику Англии в колониях, как это делал Б. Кидд. Вклад его в теорию социал-империализма несколько иной, он состоит именно в этой идее соединения внешней политики могущественной державы, сознательно и целенаправленно укрепляющей свое положение в мире, с единой социальной политикой, формирующей единство и процветание нации на основе порядка, равенства и расового отбора.

В российском обществоведении многое было сделано в плане исследования социал-дарвинизма как мощного и популярного течения европейской общественной мысли. Отмечались иррационализм и псевдонаучность его идей, вклад в развитие теории эволюции и многое другое. Наиболее весомыми аргументами, которые показывают несостоятельность расистских элементов социал-дарвинизма, являлись аргументы общеметодологического характера. Во-первых, натурализация в истолковании общественного развития, недооценка специфики этого развития; во-вторых, редукционизм, сведение общественных закономерностей к биологическим; в-третьих, односторонняя оценка общественных конфликтов как «естественных», вечных и неустрашимых [6, с. 612].

В работах Б. Кидда и К. Пирсона, являвшихся крупнейшими представителями английского социал-дарвинизма, нет специальной теории империализма. Вместе с тем их концепции социального развития служили теоретическим обоснованием колониальных войн, которые вела Великобритания в конце XIX столетия. Этому же обоснованию способствовали работы многих английских ученых и в других гуманитарных науках, в частности, в политической географии, юриспруденции. Все эти ученые в разной степени испытали влияние социал-дарвинизма.

Вслед за социологией свой вклад в теоретическое обоснование английской внешней экспансии внесло правоведение, в частности имперское международное право, которое также опиралось на идеи социал-дарвинизма. В ходе борьбы за раздел Африки, развернувшейся в 1880-е – 1890-е гг. между европейскими державами, им было необходимо легальное обоснование аннексий или правовая основа для доказательства преимущественных прав на какую-либо территорию, на которую претендовала и другая держава. Такое обоснование и предоставляет имперское международное право.

При столкновении с неевропейскими народами и цивилизациями, кроме всего прочего, возникала проблема признания или непризнания неевропейского международного права. Ранее, по крайней мере в XVI–XVIII вв., эта проблема возникала при столкновении римского права, на основе которого были построены международно-правовые отношения европейских держав, с мусульманским правом народов Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Проблема решалась просто. Превосходящие в военном отношении европейские державы осуществляли насильственную аннексию и навязывали свои международно-правовые принципы покоренным народам.

В конце XIX в., когда уже реально существовало международное общественное мнение, когда в мире стали возникать и распространяться идеи ненасилия, требовались более утонченные методы при решении проблемы аннексий с точки зрения международного права.

Законна или нет аннексия территории, если там имелась какая-то форма общественного управления, какой-то суверенитет, обеспечивающий определенную степень безопасности жителей территории? При ответе на этот вопрос политики и юристы чувствовали себя не очень уверенно, особенно если ни одна из европейских стран на эту территорию не посягала. (В противном случае можно было бы

говорить о «защите» местного населения от посягательств недружественной державы.) Страна, осуществившая аннексию, выглядела, по крайней мере, в глазах других, алчным средневековым агрессором и деспотом. Но поскольку в такой ситуации оказались многие европейские державы, то они решили, особенно не вдаваясь в рассуждения этического порядка, что установление на территории иностранного правления является законным, если это признается международным сообществом. А туземное население в это сообщество, по взаимному согласию этих держав, не входит. Уже международная Берлинская конференция 1884–1885 гг. приняла решение, в соответствии с которым при установлении иностранного правления, признаваемого международным сообществом, не требуется согласия туземного населения.

Свой вклад в развитие теории международного права в этот период внес известный ученый, юрист-международник из Кембриджа *Джон Уэстлейк* (1826–1913). В работе «Главные принципы международного права» (1894), опираясь на доводы теории эволюции социал-дарвинистского характера, он доказывает, что суверенитета достойны лишь цивилизованные общества и территории. Для юриста-международника критерий цивилизованности, или культурный тест, – это тип политической системы, существующий в данном обществе. Наличие или отсутствие определенных государственных институтов, та или иная степень их совершенства служит основанием для характеристики территории как «цивилизованного» или «нецивилизованного» общества.

В своей книге Дж. Уэстлейк на вопрос, что является ли необходимым и достаточным для того, чтобы международное право признало присвоение суверенитета нецивилизованного региона каким-то государством, отвечает: «Нас касается только признание этого суверенитета членами международного сообщества, такое признание со стороны туземцев не принимается во внимание» [7, с. 142]. Это не означает, по его мнению, что туземцам отказано во всех правах. Но оценка их прав остается делом государства, во владении которого находится территория.

Когда народ европейской расы вступает в контакт с американскими или африканскими племенами, первостепенной задачей является создание такого правления, которое защищает племена от посягательств со стороны других держав, обеспечивает их безопасность и нормальное спокойное существование. «Могут ли туземцы обеспечить такое правительство или его надо ждать от европейцев? Для международного права в ответе на этот вопрос находится разница между цивилизацией и ее отсутствием» [7, с. 142]. Дж. Уэстлейк отрицательно отвечает на этот вопрос: туземцы не могут обеспечить такого правления.

Таким образом, основанием для установления правления иностранного государства на данной территории служит культурная неполноценность туземцев, тестом которой является наличие или отсутствие политических институтов европейского типа. Подобные «нецивилизованные» территории не имеют права заключать международные договоры, их суверенитет «передается» европейским державам. В проведении политики в отношении «нецивилизованных» народов от европейских держав требуется, по мнению Дж. Уэстлейка, твердость и согласованность действий.

Дж. Уэстлейк убежден в превосходстве европейского международного права и европейской цивилизации вообще. Поэтому то, что выглядело бы дикостью в отношении какой-то мощной европейской или азиатской державы, представляется возможным в отношении так называемого «нецивилизованного» общества. Неясный, произвольно трактуемый критерий цивилизованности, расистские предрас-

судки – все это сейчас выглядит довольно неубедительно и непривлекательно. Но в конце XIX в. подобные теории международного права, выдвигающие разные нормы по отношению к разным народам, спокойно воспринимались общественной мыслью Великобритании.

Рассмотренные важнейшие концепции и идеи социал-дарвинизма в рамках социологии и английского правоведения послужили теоретическим основанием для проимперских теорий империализма в английской общественной мысли на рубеже XIX и XX столетий, вошли в английское общественное сознание в качестве основополагающих имперских идей. Многие из них, особенно концепции расистского и агрессивно-шовинистического толка, были «темным пятном» в истории общественно-политической мысли этой действительно великой нации, сделавшей значительный вклад в развитие мировой политической и экономической мысли, в развитие механизма политической демократии. Как показывает мировая история, практически у каждой европейской нации были такие исторические периоды социально-психологического «затмения». Этого нельзя оправдать, но понять и объяснить можно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
2. Исаев В.А. «Империализм» – новая концепция в общественно-политической мысли викторианской Англии / Вестник РУДН, серия «Экономика». – 2001. – № 1 (7).
3. Semmel B. Imperialism and Social Reform: English Social-Imperial Thought, 1895-1914. – L., 1960.
4. Kidd B. Control of the Tropics. – L., 1898 / Cited in: Imperialism. Ed. by Ph. Curtin. – N.-Y., 1972.
5. Pearson K. Socialism and Natural Selection. – L., 1894 / Cited in: Semmel B. Imperialism and Social Reform: English Social-Imperial Thought, 1895-1914. – L., 1960.
6. Гофман А.Б. Социальный дарвинизм / Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
7. The Collected Papers of John Westlake on Public International Law. Ed. By L. Oppenheim. – Cambridge, 1914.

**IMPERIAL IDEAS OF SOCIAL DARWINISM
IN SOCIAL THOUGHT OF GREAT BRITAIN
(the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries)**

V.A. ISAEV

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, 117198, Moscow, Russia

This publication analyses some theoretical 'pre-requisites within the framework of social darwinism of the concepts of imperialism formed in social and political thought of Great Britain on the verge of the XIXth-XXth centuries. The conceptual sources of the right-wing conservative theories of imperialism are revealed, the works of English authors – predecessors of famous theoreticians of imperialism of the XXth century are examined.